

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 8 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдельный № — 15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и партеномъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солаатская, д. № 18, —пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 5-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Наши церковные реформаторы.—Христіанство и социализмъ—Сушная ересь салдукейская.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Наши церковные реформаторы.

Священникъ Григорій Петровъ подалъ на рѣшеніе консисторскаго суда апелляціонную жалобу въ Св. Синодъ. Текстъ этой жалобы отпечатанъ въ *Петербургскомъ Листкѣ*.

Крайне испрѣчное впечатлѣніе производитъ на читателей это писаніе о Гр. Петрова. Оно сплошь, отъ начала до конца, пронизано чувствомъ мелкаго честолюбія. О. Петровъ пользуется всѣми средствами, чтобы смѣшать съ грязью своихъ судей и выставить напоказъ себя, какъ человѣка, гонимаго за правду.

Помыслите, что это за судьи? Это — полнѣйшіе неучи, совершенные невежды. Они путаютъ социализмъ съ анархизмомъ. Какъ же не глумиться надъ ними, а консисторія поставила это мнѣ въ вину. Гдѣ же справедливость, гдѣ та правда Божія, которая должна проявляться въ церковныхъ судахъ?

Я въ своихъ объясненіяхъ, торжественно пишу о Гр. Петровѣ, отмѣтилъ невежество духовныхъ цензоровъ въ современныхъ социальныхъ ученіяхъ, и консисторія это поставила мнѣ въ вину, называя глумленіемъ и оскорбительными замѣчаніями. Между тѣмъ духовные цензора выставили противъ меня обвиненія и въ социализмъ, и въ анархизмъ, добавляя, что я придумалъ какой-то мирный анархизмъ. Подобное смѣшеніе социализма и анархизма можетъ быть объявлено только невежествомъ. Социализмъ и анархизмъ взаимно исключаютъ другъ друга. Въ извѣстномъ сочиненіи „Единственный и его собственность“ знаменитый Максъ Штирнеръ, философъ анархизма, громитъ социалистическое государство такъ же, какъ и всякое другое.

Какъ бы кто ни смотрѣлъ на это дѣло, всякій долженъ однако сознать, что подобныя выпады не толь-

ко не достойны пастыря церкви, а и cadaго честнаго и благороднаго человѣка.

Но добро бы, если бы подобное глумленіе о Петрова надъ духовными цензорами опиралось на дѣйствительно основательное и глубокое его знаніе современныхъ социальныхъ ученій. А то, вѣдь, этого нѣтъ. Обвинилъ такъ рѣшительно другихъ въ полномъ невежествѣ, онъ обнаруживаетъ лишь свое очень поверхностное знакомство съ социальными теоріями, обнаруживаетъ, что онъ самъ—не кто другой, какъ фельетонный мыслитель, который никогда не задумывался надъ какими-нибудь вопросами, для котораго и не существуетъ никакихъ вопросовъ, ибо все вопросы, и великіе и малые, привыкъ разрѣшать быстро, не задумываясь, руководясь болѣе фразой, пріятной для слуха читателей, чѣмъ требованіями логическаго мышленія.

По мнѣнію о. Петрова, у одного и того же писателя и не можетъ быть одновременно социалистическихъ и анархическихъ тенденцій. Социализмъ и анархизмъ взаимно исключаютъ другъ друга.

Между тѣмъ такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Социализмъ и анархизмъ вовсе не исключаютъ во всѣхъ пунктахъ взаимно другъ друга. Есть пунктъ, въ которомъ они вполне совпадаютъ,—это отрицаніе современнаго, выражаемое языкомъ послѣдователей этихъ ученій, военно-бюрократическаго государства. Это говорю, долженъ замѣтить, не я, а А. Менгеръ, котораго нужно надѣяться, о. Петровъ не сочтетъ невеждой въ области социальныхъ теорій. („Новое ученіе о государствѣ“. Гл. II).

Но разъ есть пунктъ, въ которомъ социализмъ и анархизмъ вполне совпадаютъ, то удивительно-ли, что у одного и того же писателя, сражающагося съ „военно-бюрократическимъ государствомъ“ могутъ оказаться вмѣстѣ съ социалистическими и анархическія стремленія?

Къ какому разряду, напр., нужно отнести Прудона,—къ социалистамъ или анархистамъ? Марксъ съ Энгельсомъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ причисляютъ его къ социалистамъ консервативнаго или буржуазнаго типа; между тѣмъ К. Диль въ своемъ сочиненіи „Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ“ признаетъ его „наиболѣе вліятельнымъ изъ всѣхъ представителей анархизма“. (Лекція III).

Не ясно-ли отсюда, что въ самой социальной наукѣ понятія: „соціализмъ и анархизмъ“ очень сбивчивы и неопредѣленны? А о чемъ говорить неопредѣленность понятій, какъ не о томъ, что тѣ явленія, которыя они стремятся охватить, въ дѣйствительности очень тѣсно взаимно соприкасаются, такъ что различить ихъ вовсе не такъ легко, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ.

Да кому не извѣстно, какъ бываетъ трудно, а подчасъ и совершенно невозможно подвести подъ то или другое понятіе какое-нибудь жизненное явленіе, — все равно, будетъ-ли это предметъ природы или какая-нибудь научная теорія? Жизнь всегда шире нашихъ понятій и никогда ни считается съ ихъ границами. Противоположности въ ней гораздо чаще совпадаютъ, чѣмъ намъ это думается. Кто не знаетъ, какъ часто въ цѣляхъ болѣе отчетливой характеристики теорій составляютъ понятіе, представляющее изъ себя соединеніе двухъ совершенно противоположныхъ понятій? Что противоположныя понятія: „идеализмъ и матеріализмъ“? А развѣ не говорятъ объ идеализмѣ въ марксизмѣ, и не говорятъ это люди, свѣдующіе въ социальныхъ теоріяхъ?

Не трудно, разумѣется, составить шаблонное опредѣленіе анархизма и социализма и, разсуждая отвлеченно, рѣзко разграничить ихъ. Но какъ только мы перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствительныхъ социальныхъ теорій, такъ тотчасъ и окажется, что составленныя нами опредѣленія не въ состояніи ихъ вполне охватить, и мы волей-неволей должны будемъ отмѣчать въ нихъ уклоненіе отъ чистаго типа.

А. Менгеръ, сказавши, напр., что „въ основѣ всякой анархической системы лежитъ убѣжденіе въ томъ, что и на высшихъ ступеняхъ культуры гармоническое сожителство людей можетъ быть обеспечено свободной, ничѣмъ не стѣсняемой комбинаціей человеческихъ силъ и страстей“, считаетъ необходимымъ сдѣлать дополненіе, что подобное положеніе защищаютъ и нѣкоторые либералы и социалисты, какъ, напр., Бастіа и Фурье“. Не ясно-ли отсюда, что въ извѣстной социалистической теоріи можетъ наблюдаться и анархическія тенденціи?

Правда, анархизмъ отрицаетъ государство, но, вѣдь, отрицаетъ его только потому, что видитъ въ немъ препятствіе для свободнаго проявленія личности. Съ другой стороны социализмъ не отрицаетъ государства, но, вѣдь, не отрицаетъ государство новаго, будущаго, въ которомъ царство стихій, насилія и принужденія замѣнится царствомъ разума и свободы, и въ которомъ личность вовсе не будетъ чувствовать стѣсненія.

Такъ-ли поэтому несовмѣстимы анархизмъ и социализмъ, какъ это представляется о. Петрову? Нельзя-ли, напр., сказать, что въ ученіи Энгельса о прыжкѣ

изъ царства необходимости въ царство свободы проявляется анархическая тенденція?

Возьмите, съ другой стороны, такихъ политическихъ дѣятелей, какъ Крапоткинъ и Бакунинъ. Развѣ у нихъ одновременно не замѣчается анархическихъ и социалистическихъ мнѣній? Про этихъ дѣятелей Диль говоритъ, что они имѣютъ „то общее съ социаль-философами анархизма, что и тѣ и другіе сильно настаиваютъ на личной свободѣ и стремятся добиться какъ можно болѣе автономіи отдѣльныхъ индивидовъ въ будущемъ переустроенномъ обществѣ... Но въ другихъ отношеніяхъ они значительно отличаются отъ теоретиковъ анархизма, такъ какъ не требуютъ полного уничтоженія всякаго правового принужденія и вводятъ въ свою программу извѣстные принудительные законы“. Диль такимъ образомъ у однихъ и тѣхъ же лицъ находитъ одновременно и социалистическія и анархическія мнѣнія. О. Петровъ долженъ на основаніи этого признать его невѣждой въ области социальныхъ ученій.

Наконецъ, существуетъ даже терминъ „анархо-социалистъ“ или „анархо-социалистическій“. Его употребляетъ самъ Бебель (см., напр., описаніе социалистическаго партейтага въ Іенѣ въ „Голосѣ жизни“ №№ 10—14. (1905)). Ужели о. Петровъ за это дастъ ему такую же аттестацію, какъ своимъ духовнымъ цензорамъ? Или, можетъ быть, надъ духовными цензорами позволительно глумиться безъ всякаго основанія?

Поэтому не правда-ли консисторія, поставивши такое глумленіе о. Петрова ему въ вину? Вѣдь, что въ немъ обнаруживается, кромѣ мелкаго самолюбія? А развѣ это достойно пастыря церкви?

Вообще, надобно сказать, наши церковные реформаторы, какъ о. Петровъ, такъ и о. Михаилъ показали себя въ недавнее время съ очень некрасивой стороны. Они ставятъ по отношенію къ другимъ всевозможныя обвиненія, говорятъ и о честолюбіи и о властолюбіи другихъ, а между тѣмъ сами не переносятъ сколько-нибудь критическаго отношенія къ своимъ взглядамъ и мнѣніямъ со стороны другихъ. Странность выходки о. Петрова по отношенію къ духовнымъ цензорамъ мы раскрыли. Упомянемъ о не менѣе странномъ поступкѣ о. архим. Михаила. На студенческой сходкѣ въ петербургской академіи одинъ изъ студентовъ Федченковъ задумалъ рѣзко оспаривать его мнѣнія, и о. Михаилъ за это отлучилъ его отъ церкви, не имѣя на то, разумѣется, никакихъ каноническихъ основаній.

Такъ поступаютъ въ настоящее время мнѣние себя носителями чистаго христіанскаго ученія.

N.

Христіанство и социализмъ.

VII.

Христіанскій взглядъ на значеніе патриотизма совершенно отличенъ отъ ученій графа Л. Толстого, социалистовъ и космополитовъ. Любовь къ своему отечеству, по ученію христіанской вѣры, есть чувство законное, святое и благородное. Св. ап. Павелъ учитъ: „если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8). Великій проповѣдникъ христіанства

среди „языковъ“, св. ап. Павелъ горѣлъ чувствомъ любви къ родному племени. Болѣе сердечною скорбію о томъ, что его соотечественники упорно невѣруютъ въ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, онъ возвѣщалъ въ своемъ посланіи: „истинно говорю во Христвѣ, не лгу, свидѣлствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духъ Святый, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: и желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть Израилитянъ“. (Римл. IX, 1—4). Можно ли глубже любить своихъ?...—Самъ Господь Иисусъ Христосъ былъ преисполненъ высочайшаго патріотическаго чувства. Правда, Онъ, какъ Богъ, всегда хотѣлъ и „хочетъ“, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“ (1 Тим. II, 4), но, какъ сынъ своего народа, первѣе всего заботился о „погибшихъ овцахъ дома Израилева“. (Ев. Мате. X, 6; XV, 24). Для подтвержденія той же мысли можно указать на Его трогательную любовь къ Галилеѣ, Тиверіадскому озеру. „Своему городу“ (Ев. Мате. IX, 1)—Капернауму; мы ограничимся въ данномъ случаѣ воспоминаніемъ лишь о томъ, какъ за нѣсколько дней до своихъ крестныхъ страданій, во время торжественнаго входа въ Иерусалимъ, Онъ, взглянувъ на этотъ городъ, „заплакалъ о немъ“, въ виду ожидавшей его горькой участи и сказалъ: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узнала, что служить въ миру твоему“. (Ев. Луки XIX, 41—42). Могъ ли послѣ этого Христосъ, Самъ плакавшій объ Иерусалимъ, осудить тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, находившихся въ плѣну, которые, движимые чувствомъ любви къ своему отечеству, также со слезами на глазахъ говорили нѣкогда, обращаясь къ священному для нихъ городу: „при рѣкахъ Вавилона—тамъ сидѣли мы и плакали, когда вспоминали о Сионѣ... Какъ намъ пѣть пѣснь Господню на землѣ чужой? Если и забуду тебя, Иерусалимъ,—забудь меня десница моя; прильни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главѣ веселія моего. (Псал. 136, 1, 4—6).

Итакъ, говоритъ ученый изслѣдователь даннаго предмета, „если христіанство не осуждаетъ патріотизма, которымъ было преисполнено сердце Самого Спасителя и Его апостоловъ, то какъ же не правъ Толстой, называя его чувствомъ противохристіанскимъ? Хотя христіанская любовь обнимаетъ всѣхъ людей безъ исключенія, такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ видитъ своего ближняго и признаетъ его права не только на справедливость, но и на братское расположеніе къ себѣ другихъ; но эта всеобъемлемость ея не обижаетъ христіанина одинаково любить всѣхъ людей и не препятствуетъ ему питать особенную и преимущественную любовь къ своему народу, съ которымъ онъ тѣсно связанъ жизнью тѣлесною, религіозными побужденіями и всѣмъ внутреннимъ строемъ души своей. Универсальностію или всеобъемлемостію любви христіанской патріотизмъ не исключается, а только очищается отъ эгоистическихъ элементовъ и слѣпнаго пристрастія ко всему своему“¹⁾.

„Слѣпое пристрастіе ко всему своему“ происходитъ тогда, когда патріотическое чувство развито до болѣзненныхъ предѣловъ и превращается въ страсть; въ этомъ случаѣ является у человѣка опасное оптимистическое убѣжденіе въ томъ, что все хорошо, какъ есть, что за наличную дѣйствительность надо держаться; оно, такимъ образомъ, въ сущности, — врагъ прогресса, потому оно можетъ быть названо опаснымъ. Извращенія и крайности вездѣ опасны и вредны, но по нимъ нельзя судить о нормѣ. Такъ и здѣсь. При томъ же въ данномъ случаѣ еще можно оговориться: неумѣренный, болѣзненный патріотизмъ (шовинизмъ) развивается въ критическія эпохи исторіи, когда отечество страдаетъ отъ нашествія иноземцевъ и терпитъ поруганіе своихъ вѣковыхъ вѣрованій, завѣтныхъ идеаловъ и святынь.

Можно ли назвать его въ такіе моменты преступнымъ?... Въ другихъ же случаяхъ, когда шовинизмъ ослабляетъ насъ до такой степени, что мы утрачиваемъ пониманіе собственныхъ недостатковъ и чужихъ достоинствъ, когда онъ стремится создать между нами и нашими сосѣдями—иностранными вражду и поселяетъ недовѣріе къ нимъ, онъ превращается въ фанатизмъ и, какъ всякій фанатизмъ, заслуживаетъ порицанія. Онъ тогда имѣетъ мало общаго съ истиннымъ патріотизмомъ.

Истинный патріотизмъ, прежде всего, высокое, благородное чувство, не только не тормозящее прогресса, но, наоборотъ, въ значительной степени обусловливающее его. Всякому человѣку естественно любить ту обстановку, среди которой онъ выросъ и воспитался—на этой почвѣ и развивается патріотическое чувство. Любовь къ отечеству называется патріотизмомъ, когда она проникнута великодушіемъ и чужда узкой исключительности, когда въ ея основаніи лежитъ любовь и преданность соотечественникамъ, а не ненависть къ иностранцамъ. Патріотизмъ—синтезъ многихъ общественныхъ наклонностей, глубоко коренящихся въ человѣческой природѣ, и, прежде всего, любви и справедливости...

Истинная любовь къ отечеству похожа на любовь къ семьѣ: какъ послѣдняя не мѣшаетъ намъ уважать и даже любить людей, носящихъ другое имя, точно также и истинный патріотизмъ не долженъ препятствовать намъ вступать въ дружескія сношенія съ людьми другихъ націй и даже помогать имъ въ случаѣ нужды¹⁾.

Долгъ родителей и воспитателей прививать къ молодому поколѣнію развитое чувство любви къ отечеству; это чувство выдвигаетъ человѣка изъ толпы, возвышаетъ его надъ узкой мелочностью личныхъ интересовъ и даетъ гарантію личнаго достоинства. Но вопросъ о воспитаніи истиннаго патріотизма въ дѣтяхъ и молодомъ поколѣніи вообще можетъ быть предметомъ особаго разсужденія.

Свящ. Петръ Альбицкій.

¹⁾ Прот. Н. С. Стеллецкій—„Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“, въ „Трудахъ Киевск. дух. акад.“ 1905 г. часть II, стр. 576—578.

¹⁾ И. Т. „Къ вопросу о воспитаніи патріотическаго чувства“ въ журн. „Западно-Русская начальная школа“ 1906 г. № 10-й. „О необходимости и средствахъ воспитывать патріотическія чувства“ Г. А. Полисадова, въ журналѣ „Странникъ“ № 3 за 1880 годъ.

Сушная ересь саддукейская.

Характеръ морали у людей тѣсно связанъ съ ихъ міросозерцаніемъ, но не потому, что ихъ мораль опредѣляется ихъ міросозерцаніемъ, а совершенно наоборотъ: ихъ міросозерцаніе создается подъ вліяніемъ ихъ морали... Но отчего-же зависитъ ихъ мораль?

Отъ многихъ причинъ, именно отъ всѣхъ вмѣстѣ, а не отъ одной какой-либо въ особенности... Корни морали каждаго человѣка лежатъ, во-первыхъ, въ его характеръ, который есть результатъ наслѣдственности и воспитанія. „Не родятся отъ свиньи бобренки, а все поросенки“—народная поговорка, или иначе: „отъ бобра бобренокъ, отъ свиньи поросенокъ“...

„Еда чешуть отъ тернія виноградъ, или отъ репія—смокви?“

Второй факторъ—среда, ея условія, обстановка, въ которой живетъ человѣкъ...

Тѣ или нвыя теоріи тутъ не играютъ замѣтной роли... Чѣмъ грубѣ общественныя формы и отношенія, тѣмъ болѣе грубые и жестокіе характеры развиваются въ обществѣ... 15 вѣкъ могъ создать Токвемадо; теперь можно поручиться, что онъ не можетъ явиться; сорвутъ голову, какъ чудовищу. А тогда—это былъ вовсе не чудовище. Вѣка пытокъ и казней, зрѣлища ободранной спины, костровъ etc. могли воспитать людей съ омосоденными чувствами, съ атрофированной симпатіей. Такіе типы могутъ создать мораль: homo homini lupus est, а изъ этой морали возникаетъ и соответствующее міросозерцаніе... Такъ создаются ученія, которыя рисуютъ міровую сущность или въ видѣ жестокой, слѣпой силы, или въ видѣ злобнаго демона (въ родѣ Шоенгауеровской „воли“). Въ результатъ—страшное отрицаніе, пессимизмъ, ненависть, месть, злоба, не спрашивающая доводовъ разума, а сама создающая ихъ для своего оправданія... Вотъ вамъ—родина и колыбель „максималистовъ“, „Бунда“ и разныхъ „боевыхъ организацій“! Особенно это бываетъ послѣ того и тогда, когда высшія идеи добра и любви стараются привить, насадить, укоренить драконовскими мѣрами... Вѣдь тутъ идея „добра“ ассоціруется съ понятіями: „костеръ, плаха“ и др..

Вся исторія человечества служитъ лишь иллюстраціей къ сказанному.

Вѣкъ наибольшаго паденія нравовъ былъ всегда временемъ появленія самыхъ чудовищныхъ метафизическихъ ученій... Первое служило условіемъ послѣдняго.

Выводъ изъ этого тотъ, что когда мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ какимъ-либо новымъ теченіемъ мысли, корень нужно всегда искать въ нравственной жизни, а отнюдь не въ метафизикѣ... Да и то сказать: жить хотятъ всѣ, а метафизика—удѣлъ немногихъ. „Не Бога я, Алеша, отрицаю, а только билетъ Ему почтительнѣйше возвращаю“... (Иванъ Карамазовъ).

„Надняхъ въ петербургскомъ философскомъ обществѣ однимъ извѣстнымъ ученымъ профессоромъ былъ прочитанъ докладъ, вызвавшій страстныя пренія и нѣсколько новыхъ докладовъ. Въ этомъ докладѣ доказывалось, что Евангеліе потеряло (sic!) способность руководить человечествомъ какъ въ общественной, такъ и частной жизни даже съ нравственной стороны. Докладъ не явился случайностью: человечество сознаетъ

себя вправѣ требовать, чтобы Евангеліе дало ему полный отвѣтъ на всѣ запросы современной политической и экономической жизни, или чтобы оно (Евангеліе) отказалось отъ высокой роли руководителя жизни, которая (роль) ему доселѣ приписывалась“... („Волгарь“ № 10 ст. „Изъ бесѣды со свящ. Г. Петровымъ“).

„Евангеліе потеряло способность руководить человечествомъ“... Обратите вниманіе на эти слова...

Я бы немного ихъ переименовалъ: именно, подлежащее сдѣлалъ бы дополненіемъ, а дополнение—подлежащимъ, и получилось-бы: „человѣчество потеряло способность руководиться Евангеліемъ“...

Ужъ не поскользнулся-ли почтенный „ученый и профессоръ“?

Не читали-ли, господа „Шерлокъ Холмсъ“?

Разказы Конанъ Дойля... Интересная, даже модная книга. Тамъ описанъ одинъ настоящій ученый и профессоръ. Профессоръ Моріэрти—это, по словамъ знаменитаго сыщика Шерлока Холмса, —крупная величина въ математикѣ... Блестящій ученый и профессоръ... И этотъ господинъ доставилъ массу хлопотъ полиціи. Это былъ преступникъ, безъ котораго необходимо ни одно крупное преступленіе... Какъ геній, онъ былъ неувимъ... Какъ сухой ученый—жестокъ и неумолимъ...

Вотъ какіе бываютъ „профессора!“

И слово „ученый профессоръ“ ровно ничего не говоритъ ни уму, ни сердцу...

Интересно, почему это умолчано имя этого „ученаго и профессора“?

Вѣрно опасались за его „профессуру“...

Но дѣло не въ этомъ только.

Фактъ тотъ, что „ученый и профессоръ“ „возвращаетъ билетъ“ Богу обратно... Если бы этотъ „ученый и профессоръ“ былъ кромѣ того еще честный человѣкъ, то онъ возвратилъ бы билетъ отъ себя только...

А онъ—отъ имени всего современнаго человечества...

Ну что же дѣлать, когда честность нынѣ тоже „потеряла способность руководить“ учеными и профессорами? Да! Что дѣлать?..

„Докладъ не явился случайностью“... 1).

Абсолютная истина!

Объяснять такую крупную чушь случайностью, это значитъ—ничего не объяснить...

Вѣдь концы найти не трудно...

Повторяю, они не въ философіи и не въ наукѣ... Философскій научный матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе, подписалъ всѣ свои чеки и выдалъ...

„И не по гривеничку“, а просто по полунки за рубль...

„Мене, текегъ, пересъ“...

„Взвѣсилъ—и нашелъ легкимъ“...

33 года тому назадъ произнесъ Дюбуа-Реймондъ свое знаменитое анафематствованіе:

„Ignorabimus!“

Вотъ все, что могъ сказать научный матеріализмъ! Ратуя противъ христіанскихъ догматовъ, матеріализмъ допустилъ въ своихъ основахъ, вмѣсто трехъ

1) „Великій Инквизиторъ“ у Достоевскаго говорилъ Христу тоже самое...

китовъ, разныя сомнительныя вещи, фикція ума, напр., матерію, атомы...

Ну кто ихъ видѣлъ? Существуютъ-ли они реально?
Ну, конечно, нѣтъ...

А на этихъ выдумкахъ, построено цѣлое «научное» міросозерпаніе!

Почти двадцать лѣтъ тому назадъ вышла книга, принадлежащая перу одного русскаго ученаго, нынѣ доктора философіи, А. Введенскаго. Вотъ что между прочимъ тамъ обрѣтается: «Истинное познаніе не можетъ быть построено на ложномъ фундаментѣ... Современное хаотическое состояніе воззрѣній на главнѣйшія стороны матеріи свидѣтельствуютъ о томъ, что философія природы, а съ нею и все естествознаніе, если не вся наука, не имѣютъ теперь прочнаго фундамента... Онѣ должны быть перестроены заново... Иначе мы рискуемъ потерять границу, отдѣляющую міръ познаній отъ міра произвольныхъ фантазій». (Опытъ построения теоріи матеріи. СПб. 1888 г.).

Не забудемъ, что матеріализмъ трактуется какъ «серьезный» противникъ Библии...

«Серьезный» противникъ, какъ видимъ, поконтится на фантазіи!...

Миръ его праху! Умаялся, сердечный!...

Извѣстный Вл. С. Соловьевъ въ своей книгѣ: «Критика отвлеченныхъ началъ» (М. 1880 г.) раскрываетъ эту-же мысль глубже: «Хотя огромное большинство ученыхъ согласно въ томъ, что вещество должно быть представляемо, какъ состоящее изъ атомовъ, но подъ „атомомъ“ разумѣются здѣсь вещи совершенно различныя и прямо исключаютъ другъ друга, при чемъ нѣкоторые весьма авторитетные физики... считаютъ «существо» (т. е. матерію) продуктомъ невещественныхъ единицъ, центровъ силы и монадъ, т. е. оставляютъ почву реализма и опыта... и переходятъ въ умо-зрѣніе».

Ну какъ вамъ понравится: «вещество—продуктъ невещественныхъ единицъ?»

«Невещественное вещество». Неправда-ли, какъ было?...

Какая глубокая научность! И чѣмъ это лучше «трехъ китовъ»?...

«Невещественное вещество». О, прелесть!...

Знаменитый Шопенгауеръ остроумно замѣчаетъ:

«Матеріализмъ при рожденіи носитъ смерть въ груди»...

Познаніе—есть послѣдній результатъ развитія матеріи, результатъ, предполагаемый въ ней „отъ вѣка“...

Познаніе, по ученію матеріализма, есть вмѣстѣ и исходная точка, и послѣднее звено...

Вмѣсто цѣпи эволюціоннаго развитія жизни—матеріальность заглѣзъ въ кругъ, „и уподобился г. Мюнстаузену, который, плавая верхомъ на лошади въ водѣ, обнявши ногами лошадь, вытаскиваетъ себя на берегъ за... собственную косу!“ („Миръ, какъ воля и представленіе“ пар. 7, книга I).

Совсѣмъ недавно (въ 1896 г.), кажется, профессоръ Лейпцигскаго университета Вильг. Оствальдъ сказалъ свою знаменитую рѣчь не гдѣ-либо „въ философскомъ обществѣ“, гдѣ можно врать, сколько влѣзетъ (особенно теперь, когда единственной наукой считается политика), а на возгласъ нѣмецкихъ (sic) естествоиспытателей и врачей въ Либекѣ. Здѣсь онъ блестяще доказалъ полнѣйшую

несостоятельность научнаго матеріализма. Мѣсто не позволяетъ намъ привести сколь-нибудь ясныхъ выдержки изъ этой рѣчи.... Общая мысль рѣчи та, что теперь научный матеріализмъ „подписалъ самъ себя смертный приговоръ“...

Однимъ словомъ, корни явленій матеріализмъ видятъ въ томъ, чего никогда не узнаетъ и знать не можетъ, ибо для него это—„непознаваемо“...

Основные догматы матеріализма—атомъ, матерія, эфиръ, протоплазма, нервное вещество—все это фикціи, а по-русски сказать, чистѣйшей воды выдумки.

Вотъ самый главный противникъ христіанства!

Все, что враждебно Библии, все это порождено и воспитано матеріализмомъ...

Не похоже-ли это на борьбу подагрика на костыляхъ съ великаномъ?

Итакъ, не въ философіи и не въ наукѣ—корень отрицательнаго отношенія къ христіанству, и если кто вздумалъ-бы сказать, что христіанство—не научно, онъ этимъ доказалъ-бы лишь то, что ему одинаково не знакомы ни наука, ни христіанство...

Ну что можетъ быть точнѣ математики?

Но вѣдь и въ ней есть догматы, которые ни одинъ математикъ не доказалъ и не докажетъ.

Эти догматы: точка, линія, поверхность...

Пусть г-да математика докажутъ мнѣ ихъ бытіе...

Увѣрю васъ, г-да, никогда не докажете... Но я „credo, quia absurdum“...

Вотъ почему и отказался Иванъ Карамазовъ отрицать Бога.. Вѣдь это значитъ—„трехъ китовъ“ доказывать..

Потому, что этого нельзя, это не научно, это до смѣшнаго глупо..

Наша вѣра въ величіе науки, ея святость и благородство, сознаніе той колоссальной работы, какую выполнила она во имя человѣческаго блага—культуры и прогресса—все это не позволяетъ намъ низводить эту науку на степень „шавки изъ подворотни“...

Дарвинизмъ—правая рука матеріализма вообще,—это главное, что выставляется въ противовѣсъ Библии. При семъ нашемъ уваженіи къ его воистину громаднымъ заслугамъ предъ человѣчествомъ мы твердо помнимъ одно, что всетаки и дарвинизмъ основанъ на фикціяхъ, выдумкѣ или гипотезѣ...

Однимъ словомъ (nota bene!), Библейское ученіе также научно, какъ и матеріализмъ съ его эволюціонными теоріями. Требовать отъ Библии опытныхъ, конкретныхъ доказательствъ, основныхъ ея постулатовъ наука не имѣетъ ни малѣйшаго права: „врачу, исцѣлился самъ!“

Если Лапласъ и отпустилъ извѣстную остроту: „Я изслѣдовалъ телескопомъ все небо и нигдѣ не нашелъ Бога“, то мы съ своей стороны посовѣтывали-бы ему заняться обоснованіемъ своихъ теорій, указать намъ, гдѣ это существуетъ въ природѣ „матерія, протоплазма и атомы“... Вѣдь современный микроскопъ увеличиваетъ въ 5000 разъ, а всетаки „атома“ нѣтъ-какъ-нѣтъ... Но какъ-бы то ни было, матеріалистическія бредни весьма настойчиво повторяются теперь разнаго рода недоучками; аптекарскіе ученики, фельдшера, недоучившіеся юнцы, коими теперь наводнены земскія школы, какъ сороки, повторяютъ то, что тысячу разъ

опровергнуто и ослеплено. Типъ подобныхъ „просвѣтителей“ отлично обрисованъ у Достоевскаго, этого лучшаго знатока народной жизни. Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ выведенъ семинаристъ Ракитинъ... Типичнѣйшая личность!

„Ракитины“—это недоучки... Теперь деревня полна этихъ „Ракитиныхъ“... Изъ уѣзднаго училища, а то и съ „домашнимъ образованіемъ“—въ лучшемъ случаѣ изъ гимназіи... Ни тамъ, ни сямъ современные Ракитины совершенно не могли получить хоть какія-либо философскія знанія... А обозлены они всѣ здорово... Брошюрки кое-какія читали... Какъ они съ ними справлялись, — Богъ вѣсть... И у современныхъ Ракитиныхъ хватаетъ совѣсти, какъ и у ихъ прототипа, кидать въ толпу кое-какія словечки... При современномъ шатаваніи людской совѣсти эти „словечки“ имѣютъ свое дѣйствіе. Въ „Бр. Карамазовыхъ“ Дмитрій все время воюетъ съ Ракитинымъ, который прочиталъ Клода Бернара. Когда Ракитинъ сказалъ ему, что „души, нѣтъ“, а есть какіе-то „клѣтки съ хвостиками“, — Дмитрій возненавидѣлъ его за эти слова... Помилуйте! Все, чѣмъ гордится Дмитрій—это его подвигъ съ Катериной Ивановной. Пока Дмитрій думаетъ, что это сдѣлала его душа, онъ радуется... И вдругъ: „нервные клѣтки съ хвостиками“! „Клѣтки, которыя могутъ быть не только у него, а у любой собаки“. Если—клѣтки съ хвостами, то ясно, что зачѣмъ тогда и къ чему добро, зачѣмъ душа?... Не могутъ отличить „правой руки отъ лѣвой ноги“ г-да Ракитины, и сѣютъ плевелы съ полнымъ сознаніемъ... Наука, дескать... О, слѣпцы!... Такъ что правъ былъ свящ. Г. Петровъ, который говоритъ про докладъ „извѣстнаго ученаго профессора“: „Докладъ не явился случайностью“...

Абсолютная истина! Объяснять такую вещь случайностью—значитъ или ничего не объяснить, или предположить чудо...

Предоставимъ нашимъ „ученымъ критикамъ“ объяснять „случайностью“ все, что превосходитъ ихъ разумѣніе, а сами пороемся по-глубже...

Свящ. Евгеній Парійскій.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ воскресенье, 28-го января, въ крестовой церкви, всенощное бдѣніе и литургію въ праздникъ Срѣтенія Господня въ кафедральномъ соборѣ.

Храмъ при льнопрядильной фабрикѣ. 26-го января являлась къ Его Преосвященству депутація отъ товарищества льнопрядильной фабрики, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: А. М. Меморскій, Як. Ем. Башкировъ, Н. А. Бугровъ, Як. С. Чернонебовъ, Як. Ив. Шавинъ и Н. А. Смирновъ. Депутація благодарила Его Преосвященство за содѣйствіе по устроенію домовою церкви на фабрикѣ и за пожертвованіе иконостаса, и испрашивала благословенія на постройку новаго каменнаго храма при льнопрядильной фабрикѣ вмѣсто временнаго домового. Товарищество уже отчислило небольшой ка-

питаль въ строительный фондъ. Преосвященнѣйшій Назарій выразилъ свое полное сочувствіе благому дѣлу попеченія о религіозныхъ нуждахъ рабочихъ со стороны акціонеровъ фабрики.

Назначеніе членовъ правленія починковскаго дух. училища. Членъ правленія починковскаго духовнаго училища свящ. І. Миловскій уволенъ отъ этой должности, согласно прошенію. Временными членами правленія, впредь до окружного сѣзда, назначены Его Преосвященствомъ протоіерей М. С. Смирнскій и свящ. Н. І. Васильевъ (3-мъ членомъ).

Распоряженіе по братству Св. Креста. Протоіерей І. Приклонскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности предсѣдателя больше-мурашкинскаго отдѣленія Братства Св. Креста.

Собраніе членовъ Свято-Троицкаго кружка. 26-го января состоялось экстренное собраніе членовъ Свято-Троицкаго Кружка. На этомъ собраніи были заслушаны заявленія членовъ свящ. А. Г. Троицкаго и А. А. Янишевской объ отказѣ ихъ отъ званія перваго—предсѣдателя, а второй—товарища предсѣдателя Кружка. Собраніе нашло нужнымъ согласиться съ заявленіями этихъ членовъ и вмѣсто нихъ единогласно избрало предсѣдателемъ—протоіерея Н. С. Спасскаго и его товарищемъ Е. Н. Шишову.

Свято-Троицкій Христіанскій Кружокъ (краткій отчетъ за время съ 23 января 1906 г. по 1-е января 1907 г.). Свято-Троицкій христіанскій кружокъ возникъ, благодаря небольшой группѣ лицъ, пожелавшихъ оказать посильную помощь дѣтямъ бѣднѣйшихъ семей прихода Троицкой верхне-посадской церкви г. Н.-Новгорода, и дѣйствуетъ на основаніи устава, утвержденного Преосвященнѣйшимъ епископомъ Назаріемъ, принявшимъ званіе почетнаго предсѣдателя кружка, благословившимъ его на начало добраго дѣла образомъ Спасителя и оказавшимъ матеріальную помощь. Предсѣдателемъ Кружка состоялъ одинъ изъ учредителей, священникъ Крестовоздвиженскаго монастыря А. Г. Троицкій, товарищемъ его—учредительница А. А. Янишевская, казначеемъ—секретаремъ—учредительница Е. В. Шамонина; послѣднюю вскорѣ замѣнила учредительница Л. А. Дамье, а потомъ, за отъѣздомъ изъ Н.-Новгорода г-жи Дамье, г-жа М. Д. Ламонова. Въ концѣ года исправленіе обязанности секретаря принялъ на себя И. П. Бобышевъ. Почетными членами Кружка избраны Л. А. Дамье, Преосвященнѣйшій Исидоръ, бывшій викарій нижегородскій и М. Ф. Ламонова. Съ апрѣля мѣсяца столовая Кружка помѣщается въ домѣ Печерскаго монастыря на Жуковской улицѣ (уголъ Кизеветтерской) съ платою по 5 руб. въ мѣсяць, благодаря сочувствію Преосвященнѣйшаго Исидора. Попечителемъ столовой состоялъ В. Н. Басовъ. Количество дѣтей, посѣщавшихъ столовую, съ 25 чело-вѣкъ при началѣ года возросло къ концу года до 50 ч. въ нѣкоторые дни. Возрастъ дѣтей отъ 3 до 12 лѣтъ. Семейное положеніе и степень нужды ихъ чрезъ небольшіе промежутки провѣрялись въ каждой семьѣ. Больнымъ дѣтямъ объѣды посылались на домъ. Для наблюденія за состояніемъ здоровья дѣтей и лѣченія больныхъ столовую еженедѣльно безвозмездно посѣщалъ членъ Кружка докторъ В. Д. Покровскій, принимавшій больныхъ дѣтей также и у себя на дому.

Кружокъ старался вліять и на духовно-нравственное развитіе дѣтей и съ этою цѣлью дѣтей не-школьнаго возраста обучалъ грамотѣ, Закону Божию, руководству. Обученіе Закону Божию велось членомъ кружка Л. Н. Котовой. Дѣтямъ, умѣющимъ читать, выдавались книжки изъ дѣтской бібліотечки. Въ столовой дѣти проводили около 4 часовъ (отъ 11 ч. утра) въ течение года общихъ собраній членомъ было 10.

Съ 23-го января 1906 г. по 1-е января с. г. поступило отъ разныхъ лицъ на расходы по содержанію столовой 757 р. 71 к. (въ томъ числѣ 3 р. 25 к. вырученныхъ отъ продажи сдѣланныхъ дѣтямъ сумокъ). Изъ нихъ израсходовано на наемъ квартиры, инвентаря, содержаніе столовой, пищевые продукты, обувь и матеріалы для издѣлій и проч.—416 р. 79 к. Остатокъ на 1-е января—340 р. 92 к. Пожертвовано пищевыхъ продуктовъ, дровъ, матеріаловъ и другихъ полезныхъ вещей на 300 р. Сверхъ того пожертвованы: аптечка (М. Ф. Ламоновой), учебныя пособія, бібліотечка дѣтская (М. Д. Ламоновой), разными лицами старыхъ книгъ до 100 вѣз. Обѣдовъ всего отпущено въ столовой 11,842. Стоимость каждаго обѣда съ расходами по содержанію столовой выражается приблизительно въ суммѣ 5²/₄ к. Обувь роздано: кожаной 16 паръ (въ томъ числѣ пожертвованныхъ Е. Н. Шятовой 5 п.), казенной 27 п. (пожертвованныхъ М. А. Бочкаревой 5 паръ М. Ф. Ламоновой 20 паръ). Изъ пожертвованныхъ Ламоновой, Барановой, Иконянской, Бочкаревой, Селепкой, о. Цветаевымъ, Долгановымъ и др. матеріаловъ сшито и роздано дѣтямъ: платьевъ для дѣвочекъ 26 шт.; рубашекъ изъ бязи—22, для мальчиковъ—31, шароваръ изъ черн. мат.—35, костюмовъ уч. суконныхъ—1, суконныхъ пальто на ютъ—7, платковъ теплыхъ—16. Кроме того роздано много старыхъ пожертвованныхъ вещей изъ носильнаго платья, нигдѣ не записанныхъ. На устройство елки пожертвовано Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ 50 книгъ, деньгами разными лицами 6 р. 80 к., С. А. Сапожниковымъ 85 пакетовъ съ приностями, разными лицами все, нужное для елки.

Некрологъ. 29 января скончался заштатный протоіерей Казанской въ Н.-Новгородѣ церкви Павель Алексѣевичъ Серебровскій, бывшій вѣщарь кафедральнаго собора и вѣстный дѣятель по епархіальному управленію, 68 лѣтъ отъ роду. Повойный, по окончаніи курса Нижегород. дух. семинаріи со званіемъ студента, былъ въ 1861 году опредѣленъ Преосвящ. Нектаріемъ наставникомъ училища с. Тольскаго Майдана; затѣмъ въ 1864 году тѣмъ же преосвященнымъ опредѣленъ священникомъ с. Утки, сергач. уѣзда, гдѣ и провелъ большую часть своей жизни, состоя съ 1880 года благочиннымъ. Въ 1887 году о. Павель Алексѣевичъ былъ переименованъ въ Владимірской церкви г. Н.-Новгорода, при чемъ принялъ на себя обязанность законоучителя п.-приходской школы, которую проходилъ до 1891 г., когда онъ былъ избранъ и назначенъ членомъ правленія землет. кассы духовенства, ревизіонно-наблюдательнаго комитета при свѣчномъ заводѣ и комитета по оказанію помощи голодающимъ. Въ 1892 году покойный о. протоіерей Павель Алексѣевичъ былъ возведенъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ 2-мъ въ званіе ключаря кафедральнаго собора и предсѣдателя распо-

ридительнаго комитета свѣчного завода. Въ 1901 году онъ, вѣдствие разстройства здоровья, былъ перемещенъ настоятелемъ Казанской церкви.

Отпущеніе усопшаго было совершено 31-го января въ кафедральномъ соборѣ, при участіи городского духовенства, Преосвященнѣйшими Назаріемъ и Евенміемъ.

Іеромонахъ Николай Москвинъ

(Некрологъ).

16 января въ 2 часа дня, въ Маровской общинѣ, Василь-сурскаго уѣзда, на 85 году жизни скончался старецъ іеромонахъ Николай (въ міру іерей Василій Москвинъ), основатель этой общины.

Для многихъ, бывшихъ въ духовномъ общеніи съ этимъ старцемъ кончина его—великая потеря, а для сестеръ общины, которымъ онъ былъ пастыремъ и духовникомъ, и—большое горе.

Не смотря на тяжкую болѣзнь (сильный ревматизмъ, а потомъ водянка), послѣдніе шесть лѣтъ онъ всегда всѣхъ обращающихся къ нему принималъ безъ отказа, доходя часто до полнѣйшаго изнеможенія послѣ продолжительнаго пріема.

Послѣдніе три года, уже будучи слѣпымъ, онъ не отступалъ отъ своего правила: никому не отказывалъ въ своей помощи, и если только имѣлъ силы встать на ноги, служилъ молебны или панихиды, не спрашивая платы.

Нерѣдко можно было видѣть, какъ послѣ такой службы батюшка плакалъ отъ боли и изнеможенія. Смиренію его не было границъ; онъ исполнялъ свой долгъ и никогда труды свои и терпѣніе въ заслугу себѣ не ставилъ.

Говорилъ онъ всегда очень мало, оживлялся только въ духовной бесѣдѣ, или когда дѣло касалось устройства общины. Совѣты его были всегда проникновенны и просты. Когда мы его спрашивали: „какъ быть, если по общественному положенію нужно бывать въ свѣтъ?“ Онъ отвѣтилъ: „Старайтесь и тамъ хранить чистоту мысли и какъ всегда и вездѣ дѣлать добро; уединяйтесь мысленно и въ обществѣ и благодарите Бога за все“.

Служилъ онъ съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ и его настроеніе передавалось присутствующимъ. По его молитвамъ больные нерѣдко получали исцѣленіе. Опису случай, бывшій при мнѣ: въ Петровъ постъ 1906 года я жила недѣлю въ общинѣ, гдѣ говѣла. При мнѣ привезли вереть за двадцать крестьянку села Мальцева, совершенно безумную, буйную, привязанную къ телегѣ.

Просили батюшку помолиться о ней. На третій день онъ приказалъ ее принести въ церковь. Принесли ее четыре человекъ; она кричала, вырывалась, съ ней съ трудомъ справлялись... По распоряженію отца Николая, недалеко отъ чтимой иконы Божіей Матери, ее посадили на стулъ и подвели его къ ней; онъ положилъ распятіе ей на голову и началъ молиться, больная вдругъ замолкла и осталась неподвижна.

Надобно было видѣть и слышать эту вдохновенную молитву; въ ней чувствовалась благодать и сила. Послѣ трехъ молебновъ больная стала здорова и, причастившись свят. таинъ, уѣхала домой совершенно

нормальной. Такихъ исцѣленій было много; думаю, что мало о нихъ знали, потому что притекалъ все народъ простой и бѣдный, а батюшка, глубоко убѣжденный въ чудотворную силу присланной съ Азова иконы Божіей Матери „Избавительницы“, себѣ ничего не приписывалъ.

За нѣсколько часовъ до кончины онъ причастился св. таинъ, пособоровался и выслушалъ акафисты Божіей Матери и Великомученику Пантелеймону.

Когда спрашивали его: „не послать-ли за докторомъ?“ онъ сказалъ: „не пріѣдетъ“.

На его похоронахъ храмъ едва вмѣщалъ народъ, и рыданія не прекращались во все время.

Да упокойтъ Господь съ праведными духъ твой, незабвенный старецъ.

Духовная дочь Е. З — ко.

II.

Назначеніе новыхъ духовныхъ членовъ въ Гос. Совѣтъ. На мѣсто отказавшихся отъ членства въ Гос. Совѣтъ архіепископовъ Димитрія херсонскаго и Антонія волынскаго Св. Синодомъ назначаются (соотвѣтственно количеству ранѣе поданныхъ голосовъ) членами епископъ *Никонъ вологодскій* и епископъ *Арсеній псковскій*.

Епископъ *Никонъ* извѣстенъ всей православной Россіи своею духовно-просвѣтительною народно-литературною дѣятельностію и какъ талантливый составитель и неподражаемый издатель „Троицкихъ Листковъ“ и журнала „Божья Нива“.

Окончивъ въ 1874 г. первымъ студентомъ московскую семинарію, талантливый юноша Николай Рождественскій не пожелалъ воспользоваться своимъ правомъ поступленія въ академію, а поступилъ въ послушники въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ прошелъ всѣ послушанія до казначеня включительно. Въ 1904 году архим. *Никонъ* назначенъ епископомъ муромскимъ, викаріемъ владимірскимъ, откуда вскорѣ былъ перемѣщенъ въ Москву на кафедру епископа серпуховскаго, викарія московской митрополіи, а въ 1906 г. онъ назначенъ былъ на самостоятельную кафедру епископа вологодскаго.

Преосвященный *Никонъ* пользуется также и всероссійскою извѣстностію и въ правомъ, и въ лѣвомъ нашемъ политическомъ лагерѣ за свои твердыя самодержавно-монархическія убѣжденія. Преосвященному *Никону* нынѣ отъ роду 55 лѣтъ.

Епископъ *Арсеній псковскій*, предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ нашей церкви.

Уроженецъ бессарабской области, въ мѣрѣ Авксентій Стадницкій, онъ въ 1885 г. окончивъ курсъ кіевской академіи, десять лѣтъ состоялъ преподавателемъ родной своей кишиневской семинаріи и занимался редактированіемъ епархіальнаго органа, ученой разработкой архивныхъ матеріаловъ по исторіи мѣстной церкви. Плодами его работъ явилось обширное изслѣдованіе, за которое еп. *Арсеній* удостоенъ былъ ученой степени магистра богословія. Будучи еще студентомъ, *Авксентій Ивановичъ* совершилъ паломничество въ св. землю и на Афонъ. Плодами этого путешествія явилась интересная книга „Записки паломника“.

Въ 1895 г. *Авксентій Стадницкій* принялъ монашество, съ именемъ *Арсенія* и назначенъ былъ инспекторомъ, а потомъ ректоромъ новгородской семи-

наріи. Въ 1897 г. архим. *Арсеній* былъ назначенъ инспекторомъ московской академіи, а въ 1899 году ректоромъ ея, съ возведеніемъ въ санъ епископа волоколамскаго.

Въ 1903 г. еп. *Арсеній* назначенъ на самостоятельную псковскую кафедру.

Въ 1904 г. преосвященный *Арсеній* былъ удостоенъ степени доктора исторіи за свои ученые и литературные труды. Въ предсоборномъ присутствіи преосвященный *Арсеній* состоялъ предсѣдателемъ отряда, обсуждавшаго реформу духовной школы („Колоколь“).

Архіерейскія перемѣщенія. Архіепископъ ярославскій *Іаковъ* перемѣщенъ на симбирскую, освободившуюся за смертію епископа *Гурія*, кафедру, а на ярославскую кафедру назначенъ архіепископъ *Тихонъ* алеутскій и сѣверо-американскій, начальникъ православной миссіи въ Америкѣ.

Архіепископъ *Тихонъ* святительствуетъ въ Америкѣ съ 1898 г., въ епископскомъ санѣ онъ служитъ церкви Божіей 10 лѣтъ, всего же отъ роду архіепископъ имѣетъ 42 года; послѣ архіепископа финляндскаго *Сергія*, которому минуло только 40 лѣтъ, онъ самый младшій по возрасту изъ іерарховъ, удостоенныхъ высокимъ саномъ архіепископа.

Въ Америку архіепископъ *Тихонъ* назначенъ съ кафедры епископа люблинскаго и холмскаго, преемникомъ архіепископу *Николаю Зіорову*, нынѣ члену Государственнаго Совѣта. Уроженецъ псковской губерніи, владыка *Тихонъ* окончилъ въ 1888 г. с.-петербургскую академію, а въ 1891 г. принялъ монашество, будучи преподавателемъ родной своей семинаріи.

Въ Америку на епископскую кафедру на мѣсто архіепископа *Тихона* называютъ наиболѣе вѣроятнымъ кандидатомъ преосвященнаго *Иннокентія* канепскаго, третьяго викарія кіевского митрополита, бывшаго профессора казанской академіи.

Могилевское викаріатство. Ходатайство преосвященнаго *могилевскаго Стефана* объ учрежденіи при *могилевской епископской кафедрѣ* гомельскаго викаріатства удовлетворяется и викарнымъ назначается ректоръ мѣстной духовной семинаріи арх. *Митрофанъ*.

Къ дѣлу свящ. *Г. С. Петрова*. Свящ. *Г. Петровъ* перенесъ свое дѣло въ Синодъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

(„Колоколь“).

Къ измѣненію программъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. На состоявшемся 18 января засѣданіи совѣщанія для обсужденія предположеній объ измѣненіи дѣйствующихъ нынѣ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства временныхъ программъ учебныхъ предметовъ было выражено пожеланіе о введеніи въ означенныхъ училищахъ 7-го класса, въ которомъ воспитанницамъ давалась бы спеціально педагогическая подготовка. Вопросъ о томъ, поскольку введеніе 7-го класса представляется въ настоящее время возможнымъ, а также разсмотрѣніе проектовъ учебныхъ программъ женскихъ училищъ, представленныхъ правленіями училищъ, послужатъ предметами обсужденія въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ совѣщанія.

Пастырское собраніе въ Перми. 11-го января въ *Перми* состоялось предвыборное пастырское собраніе духовенства городского и I-го округа пермскаго уѣзда. Подвергался обсужденію вопросъ объ отношеніи духо-

говорятъ въ обществѣ и дѣлать съобщеніе „лучше людей“ съ церковной точки зрѣнія. Говорятъ, что думскими дѣлами должны быть дѣланы лишь государственныя, русифицированныя и стѣпныя словеса и послужить къ общему дѣйствію на дѣлѣ любви и мира, преданныхъ Царю и Отечеству. По словамъ Перисв. Ев. Гадасострѣ, собраніе произошло очень живописно. Духовенство, инакомы, желаетъ идти въ свѣтъ, рука объ руку Одни не раставляли на своихъ волѣхъ, не сдѣланы дѣла прѣдвѣдѣнія противоположныя; другіе также дѣлали уступки и со своей стороны. Отъ того же было стѣпности и обостренности. Нельзя сказать, не желать, чтобы пастырскія собранія снова стали функционировать. Вопросы для обсужденія накопилось очень много, изъ нихъ первый и главный—это вопросъ о будущемъ всероссійскомъ соборѣ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Задачи второй Думы: взглядъ французскаго депутата на дѣятельность первой Думы. Тактика террора въ Россіи. Проектъ всеобщаго обученія. Убійство пензенскаго губернатора. Ходъ выборовъ въ Г. Думу. Увольненіе нижегородскаго губернатора барона Фредерикса. Выборы выборщиковъ по Н.-Новгороду.

Всякое дѣло нужно начинать съ начала, а не съ конца, справедливо замѣчаетъ Л. Л. Толстой („Голосъ Москвы“). Это правило какъ нельзя болѣе приложимо къ серьезному государственному дѣланію, въ каковому призывается наша Г. Дума. Первая Дума начала свое дѣло не съ начала, а съ конца; поэтому и работа ея была бесплодна. Этимъ урокомъ должна воспользоваться вторая Дума, чтобы не повторить ошибки первой.

Второй Думѣ придется начинать не съ криковъ объ амнистіи и земельной экспроприаціи, не съ требованіемъ ответственности министровъ и истиннаго парламентаризма, потому что сначала, до амнистіи преступникамъ, нужно выработать мудрые законы, которые бы предупреждали преступленія; до земельной экспроприаціи и надѣленія крестьянъ землей устроить теперешнее ихъ земледѣліе на болѣе разумныхъ началахъ; до ответственности министровъ самой показать свою работоспособность и выдѣлить изъ своей среды людей, достойныхъ занять ответственныя министерскія посты и т. д.

Настроеніе, каѳое принесутъ съ собой новые депутаты, сыграетъ великую роль на первыхъ же засѣданіяхъ второй Думы и, если настроеніе это будетъ здоровое, твердое и трезвое, можно надѣяться, что работа пойдетъ. Но что всего важнѣе, это—чтобы будущіе депутаты прониклись единымъ духомъ патриотизма, который одинъ поможетъ имъ объединиться и столковаться. Безъ истиннаго патриотизма никакой парламентъ не можетъ дѣйствовать, никакая работа не можетъ процвѣтать. Безъ любви къ тому, для кого работаетъ человѣкъ, его работа теряетъ всякій смыслъ. То же и еще въ гораздо сильнѣйшей степени слѣдуетъ сказать о такомъ учрежденіи, какъ народный парламентъ или народное представительство. Патриотизмъ такого учрежденія долженъ выразиться не въ пустомъ, бездушномъ протестѣ, не въ одномъ платоническомъ желаніи принести пользу, но въ мудромъ созидатель-

номъ трудѣ и, прежде всего, въ мудромъ отношеніи къ сложному настоящему русской жизни.

Истинный патриотизмъ не тотъ, который все отпичаетъ, хочетъ все перевернуть кверху дномъ, который гремятъ трескучими шумами, а тотъ, который отпичаетъ все злое, все несовершенное въ странѣ, но утверждаетъ и признаетъ все благое и необходимое, который скромно и осторожно ищетъ и указываетъ тѣ пути, по которымъ государство можетъ пойти впередъ и начать совершенствоваться.

Что касается частностей работы, на которыя должна направить свою дѣятельность Г. Дума, то, по мнѣнію Л. Толстого, онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Безъ разумной государственной экономіи, правильнаго распределенія бюджета, доходовъ и расходовъ, основаннаго на благѣ народномъ, Россія не можетъ окривнуть.—нужно мудрое государственное хозяйничаніе.

2) Безъ народнаго просвѣщенія и воспитанія Россія никогда не станетъ на ноги, никогда не выйдетъ изъ своего невѣжества, смуты и нищеты. Надо прежде всего подумать объ этомъ и сдѣлать все возможное для русскаго просвѣщенія. Нѣтъ денегъ,—надо ихъ найти. Нѣтъ учителей—надо ихъ создать, покрывъ страну сѣтью учительскихъ семинарій. Только просвѣщеніе и воспитаніе русскаго народа подготовятъ странѣ работниковъ.

3) Безъ сильной арміи Россія будетъ разбита и расчленена врагами. Надо создать сильную армію, и для этого опять-таки сдѣлать все возможное, черезъ воспитаніе солдата, черезъ проведеніе разумныхъ законовъ, обезпечивающихъ это воспитаніе.

4) Безъ развитія промышленности и главной отрасли ея въ Россіи—сельскаго хозяйства—Россія никогда не разбогатѣетъ и, такимъ образомъ, не будетъ въ состояніи сравниться съ другими культурными государствами. Надо всячески поощрять и развивать промышленность и сельское хозяйство, съ одной стороны отменивъ все мѣшающее этому, съ другой—давъ странѣ все содѣйствующее этому, напр., сельскохозяйственное образованіе, удешевленную пошлину на сельскохозяйственныя машины заграничной фабрикаціи и т. д.

5) Безъ сытаго и довольнаго народа Россія никогда не успокоится. Въ дѣлѣ крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія принципъ личной земельной собственности долженъ стать руководящимъ. Устройство русскаго крестьянина на началахъ собственника, при широкой помощи казны,—одно можетъ содѣйствовать успокоенію крестьянства и поднятію его благосостоянія.

6) Безъ мудрыхъ законовъ, обезпечивающихъ русскимъ гражданамъ свободу, Россія не можетъ стать культурной страной. Слѣдуетъ, путемъ паданія опредѣленныхъ законовъ, положить ясныя начала свободы личности, печати, вѣры, передвиженія, собраний, союзовъ и т. д.

7) Безъ равноправія всѣхъ гражданъ передъ этими законами Россія никогда не перестанетъ волноваться. Слѣдуетъ установить это равноправіе, во что бы то ни стало.

8) Безъ правильной постановки рабочаго вопроса, выработки законовъ, защищающихъ рабочаго отъ эксплуатаціи капитала, рабочая Россія не перестанетъ бѣдствовать.

9) Безъ строгаго и разумнаго школьнаго законодательства эта школа не перестанетъ шататься. Нужно поставить и этотъ вопросъ въ опредѣленные рамки.

Вотъ основныя начала предстоящихъ Думъ работы.

Скучная, сѣрая, тяжелая, безконечная черная работа предстоитъ депутатамъ второго призыва, и имъ надо готовиться къ ней и предвидѣть ее, и помнить, что только чувство истиннаго патриотизма въ этомъ случаѣ можетъ помочь имъ справиться со своими задачами.

Къ несчастію, наши политическія партіи намѣчаютъ въ своихъ программахъ такія требованія, которыя менѣе всего имѣютъ въ виду удовлетвореніе означенныхъ выше, минимальныхъ и существенныхъ, условій государственнаго блага. Въ этомъ отношеніи не безынтересно привести взглядъ одного иностранца, французскаго депутата, радикаль-соціалиста, недавно вернушагося изъ долгой поѣздки въ Россію и подѣливашагося своими впечатлѣніями съ корреспондентомъ «Нов. Вр.» „Я убѣдился, говоритъ онъ, что манифестъ 17 октября въ самомъ дѣлѣ актъ огромной исторической важности, потому что онъ знаменуетъ собою искреннее и безповоротное желаніе замѣнить режимъ произвола началомъ народнаго представительства. Между тѣмъ этотъ актъ понятъ ложно. Право, дарованное сверху, смѣшали съ правомъ, которое добыто съ бою. Неудивительно, что первымъ движеніемъ первой Думы было желаніе укубить руку, которая была ей протянута съ миромъ для общей работы. Это былъ жестъ рабскій и въ высшей степени безтолковый...

Ваша оппозиція обнаружила довольно неожиданную ловкость во всемъ, что касается избирательныхъ фокусовъ и хитростей, какъ, на примѣръ, умѣнія дѣлать завѣдомо невыполнимыя обѣщанія, умѣніе вступать въ союзъ съ анархистами, угрожать съ одной стороны и льстить съ другой. Она воображала, что этимъ путемъ она разрушитъ существующую власть и на ея мѣсто поставитъ свою.

Для всякаго безпристрастнаго, со стороны смотрящаго человѣка было ясно, что Россія страдаетъ отъ трехъ бѣдъ: отъ произвола, отъ народнаго невѣжества и отъ народной бѣдности. Манифестомъ 17 октября русскій Монархъ ясно, передъ лицомъ всего міра показалъ Свое твердое желаніе положить конецъ первой бѣдѣ, производу. Отчего изъ среды 500 слишкомъ депутатовъ не нашлось ни одного, который предложилъ бы Думѣ положить конецъ второй бѣдѣ—невѣжеству? Отчего никто изъ нихъ въ первомъ же засѣданіи не предложилъ, въ ознаменованіе великаго историческаго событія въ жизни страны, вотировать немедленно общее, обязательное и даровое обученіе народа? Отчего въ томъ же первомъ засѣданіи, въ ознаменованіе того же величайшаго въ исторіи Россіи акта, никто не предложилъ существенныхъ мѣръ противъ третьей бѣды—народной бѣдности? Ваши депутаты даже не подумали о мѣрахъ для увеличенія доходности крестьянскихъ надѣловъ. Они прямо выразили желаніе ограбить помѣщиковъ. На мой французскій взглядъ, это было политическимъ шарлатанствомъ, ничѣмъ инымъ. Видѣлъ я еще другое, объяснившее мнѣ другую причину русской бѣдности: огромное пространство Россійской Имперіи лишено

путей сообщенія. Такія дороги, какъ у васъ, существуютъ развѣ только въ африканскихъ пустыняхъ. Отчего въ томъ же первомъ, историческомъ засѣданіи никто не предложилъ сократить разстоянія въ безграничной русской Имперіи, вотируя необходимость приступить немедленно къ устройству большой сѣти хотя бы только шоссейныхъ дорогъ? Но если бы эти три вопроса были поставлены въ первую голову, это дало бы тонъ русской Думѣ, это доказало бы ея несомнѣнную работоспособность, это вызвало бы энтузіазмъ въ странѣ, сочувствіе къ нашему народному представительству за границу. Но Дума политиканствовала, она повторяла какъ по заученому рѣчи, которыя вычитала у насъ же, и она, какъ и вся ваша оппозиція, потеряла сочувствіе европейскаго общественнаго мнѣнія. Я, французскій радикаль-соціалистъ, нахожу, что министерство Столыпина за короткое время своего существованія больше сдѣлало для блага народа, чѣмъ Дума“.

Полезенъ-ли терроръ для пролетарскаго социализма, исповѣдуемаго русскими социалистами? Терроръ, говоритъ „Голосъ Москвы“, какъ средство устрашенія противника, извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ, и нѣтъ сомнѣнія, что современные намъ социалисты ничего идейнаго не изобрѣли, проповѣдуя терроръ. Если они изобрѣли что-либо, то это развѣ только различныя приспособленія разрушительныхъ средствъ.

Теорія или доктрина террора развивалась на всемъ протяженіи историческаго процесса, и ни для кого не тайна, что времена террористической политики Грознаго гораздо полнѣе выражаютъ эту идею, нежели теперешнія политическія убійства.

Странная судьба Россіи: наиболѣе ненавистныя средства насажденія государственности стараго порядка превратились въ самыя излюбленныя средства ея разрушенія или насажденія новой государственности.

Доктрина террора, доктрина вымогательства и шантажа, доктрина запугиванія и деморализации противника,—къ ней возвращается русская общественная мысль, ее она культивируетъ съ истерическимъ восторгомъ.

Психологически терроръ временно успѣшный, то есть проведенный съ возможно меньшими жертвами для нападающаго и съ возможно большими для противника, имѣетъ значеніе обратно пропорціональное логикѣ внѣшнихъ временныхъ явленій. Внѣшняя логика, положимъ, проявится въ уступкахъ противника въ его пораженіи, внутренняя психологическая необходимость скажется въ соответствующемъ прославленіи всѣми матеріалистически настроенными умами именно террора, актовъ насилія, какъ главнаго и безошибочно дѣйствующаго фактора для достиженія той или иной цѣли общественной или государственной. При разнообразіи же цѣлей все осложняющейся социальной группировки отсюда получится распложеніе террора во всевозможныхъ видахъ, проникновеніе его во всѣ житейскія отношенія, и едва-ли мы ошибемся, если мы скажемъ, что практика террора, нѣсколько послѣдовательно примѣненная, упразднитъ въ человѣчествѣ въ сравнительно короткое время послѣдніе отбѣнки нравственныхъ началъ общежитія. Намъ не должно удивлять, если семья, община, церковь и само государство тогда

пропадутъ голой силой, какъ единственному остающемуся творческому началу; исторію цивилизаціи придется начать сызнова и безъ надеждъ на лучшій успѣхъ.

Если это такъ, то какой же отвѣтъ дадимъ мы на поставленный вопросъ о тактикѣ социалистовъ въ Россіи. Мы скажемъ, что они дѣло свое губятъ; и если во всѣхъ произведенныхъ съ ихъ согласіемъ актахъ террора заключается хотя бы атомъ разумнаго нравственнаго воздѣйствія на окружающую дѣйствительность, то это не въ силу свойствъ тѣхъ или иныхъ пзвѣстныхъ или изъ обращенія болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ, а только въ виду неоспоримой истинны, что нападающіе себя не берегаи. Готовность жертвовать собою, а не готовность найти и убить жертву—вотъ въ чемъ можно видѣть исторически цѣнную сторону въ террористическихъ явленіяхъ нашего времени, разумѣется, если исключить подвиги пьяныхъ унадочниковъ, ощущающихъ животную потребность убить кого-нибудь.

Все остальное въ террористической политикѣ есть обманъ, ибо исторгнутое насиліемъ въ области человѣческихъ, то есть разумнонравственныхъ отношеній—непрочно. Будь это угнетеніе національности или высшая побѣда пролетаріата,—побѣжденный когда-нибудь воспрянетъ, а побѣдители развратятся.

Ученіе, будто терроръ въ Россіи логически разуменъ въ интересахъ пролетаріата, есть одна изъ основныхъ ересей социалистическаго жизнепониманія, если вообще стоять за это жизнепониманіе; терроръ погубитъ социализмъ, и не далеко то время, когда подъ сжмамп и париями западно-европейскаго социализма мы увидимъ духовныхъ дѣтей животнаго царства, для которыхъ и старые порядки окажутся черезчуръ передовыми.

Министерствомъ народн. просвѣщенія внесенъ въ совѣтъ министровъ проектъ, касающійся введенія всеобщаго начального обученія въ Россіи. Проектъ имѣетъ чрезвычайную важность. Основныя черты его слѣдующія. Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность получить первоначальное образованіе. Обязанность открыть достаточное количество школъ возлагается на земства и города. Нормальнымъ райономъ, который должна обслуживать одна школа, признается мѣстность съ трехверстнымъ радиусомъ. Казна обязуется на каждую школу пособие до 390 р. въ годъ. Минимальное вознагражденіе учителю будетъ 360 р. и законоучителю 60 р. въ годъ. Прочіе расходы по содержанію училищъ падаютъ на учрежденія мѣстнаго самоуправления.

Такимъ образомъ министерство идетъ навстрѣчу самой жестокой изъ культурныхъ извѣ, присущихъ нашей странѣ,—навстрѣчу всеобщей темнотѣ нашего русскаго народа. Кто, говоритъ „Голосъ Правды“, задумывался надъ статистическими таблицами, показывающими состояніе грамотности разныхъ государствъ міра, тотъ болѣзненно долженъ быть пораженъ при видѣ скромнаго, убогаго мѣста, занимаемаго Россіей; оно всюду было послѣднимъ при сравненіи съ болѣе или менѣе культурными странами міра.

Съ точки зрѣнія идеи можно привѣтствовать и другія стороны проекта. Онъ не говоритъ объ *обязательности* для всѣхъ дѣтей первоначальной грамотности, какъ это проведено въ нѣкоторыхъ странахъ Европы,

а только о *предоставленіи* всѣмъ дѣтямъ возможности получить первоначальное образованіе. Подобная идея глубоко правильна и симпатична. Сознаніе необходимости начального образованія можетъ проникнуть въ наше населеніе только постепенно, съ годами, и тогда общеобязательность грамотности можетъ быть проведена безъ ломокъ и насилій, теперь же она могла быть въ нѣкоторыхъ углахъ или совсѣмъ не понята, или понята въ превратномъ смыслѣ. Въ тѣхъ районахъ, гдѣ въ массѣ живутъ сектанты, введеніе общеобязательныхъ школъ могло быть истолковано, какъ новаго типа посяганіе на религіозную совѣсть, а въ мѣстахъ съ иновѣрческимъ населеніемъ, какъ, напр., магометанскимъ, проведеніе той-же мысли могло бы вызвать большую тревогу и даже взрывы фанатизма.

Точно также очень симпатична въ проектѣ мысль разредоточить дѣло первоначальнаго образованія по мѣстнымъ, сословнымъ и другимъ организаціямъ. Люди, знакомые съ условіями жизни тѣхъ или иныхъ мѣстностей, сумѣютъ придать школамъ наиболѣе цѣлесообразный и желанный смыслъ и ближе примѣнить ихъ типъ къ мѣстнымъ условіямъ,—чѣмъ сдѣлаютъ ихъ болѣе жизнеспособными.

Нечего, конечно, говорить о томъ, какія громадныя суммы потребуются для осуществленія этого проекта. По даннымъ 1903 г. всѣхъ школъ въ Россіи значилось 90.942. Въ этомъ же году эти школы посѣщались 5,344. 747 дѣтей (40% общаго числа дѣтей). Согласно пропорціи, установленной демографіей, на 146 милліоновъ населенія Россіи падаетъ приблизительно 13.000.000 дѣтей отъ 9—11 лѣтъ. Если размѣстить ихъ по школамъ, по 35 человекъ на каждую, какъто совѣтуется современной педагогіей, то требуется 371.428 школъ. За вычетомъ существующихъ 90.942 придется построить вновь 280,486 школъ. Существующія школы насчитываютъ 209,394 учителей; на имѣющія открыться придется набрать ихъ еще 645,117. Считая жалованье учителя 300 р. въ годъ, получаемъ въ итогъ на общее количество всѣхъ учителей ежегодной расходъ въ 256 милліоновъ рублей. Въ настоящее время годовой бюджетъ народнаго образованія выражается цифрою 18 милліоновъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что этихъ 645.117 учителей новаго набора слѣдуетъ обучить и подготовить къ учительской дѣятельности, для чего къ существующимъ теперь 160 учебнымъ заведеніямъ, предназначеннымъ для этой цѣли (со включеніемъ семинарій, учительскихъ институтовъ и специальныхъ курсовъ), придется прибавить еще отъ четырехъ до пятисотъ новыхъ учебныхъ заведеній, мы получаемъ еще новыя сотни милліоновъ. Словомъ, получается какая-то фантастическая пляска милліоновъ.

Въ Пензѣ произведено покушеніе на жизнь губернатора при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

По окончаніи спектакля въ городскомъ театрѣ, губернаторъ выходилъ вмѣстѣ съ публикой. На подъѣздѣ сквозь толпу протиснулся молодой человекъ и сзади въ упоръ выстрѣлилъ въ затылокъ губернатора. Послѣдній упалъ лицомъ на тротуаръ. Сопровождавшій губернатора помощникъ полиціймейстера Заринъ находился въ двухъ шагахъ. Оттиснутый толпой, онъ выхватилъ револьверъ и направилъ его на убійцу, но,

прежде чѣмъ успѣлъ выстрѣлить, былъ самъ убитъ наповалъ въ сердце. Оба трупа, губернатора и Зарина, лежатъ рядомъ на тротуарѣ. Убійца бросился внутрь театра, гдѣ произошелъ страшный переполохъ. Директоръ театра пытался схватить убійцу. Послѣдній выстрѣлилъ, но промахнулся и вмѣсто директора убилъ городского. На помощь директору бросился режиссеръ, но былъ тяжело раненъ. Убійца съ револьверомъ въ одной рукѣ и кастетомъ въ другой выбѣжалъ въ дамскую уборную. Тамъ горничная указала ему лѣстницу, ведущую на чердакъ. Убійца бросился туда. Горничная заперла дверь, чтобы отрѣзать путь убійцѣ. Послѣдній прижался къ стѣнѣ у печки и выстрѣлилъ въ себя. Прибывшій полиціймейстеръ засталъ его съ слабыми признаками жизни. Въ 7 час. утра убійца скончался. Личность неизвѣстна. Пули нарѣзныя и отравленныя ціанистымъ калиемъ.

О выборахъ въ Г. Думу пока можно сказать, что лѣвые элементы преобладаютъ въ городахъ; землевладѣльцы же и крестьяне, за немногими исключеніями, дали умѣренныхъ и правыхъ. Въ частности, подсчетъ выбранныхъ по 24 января показываетъ, что правыхъ выборщиковъ избрано 225, умѣренныхъ 230, лѣвыхъ 332, социалистовъ 15, безпартійныхъ 102 и неизвѣстныхъ 85. Отъ 26 января итогъ выборовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: правыхъ 389, умѣренныхъ 430, лѣвыхъ 507, социалистовъ 21, безпартійныхъ и неизвѣстныхъ 314. Отъ 28 числа: правыхъ избрано 721, умѣренныхъ 769, лѣвыхъ 653, социалистовъ 42, безпартійныхъ 198 и неизвѣстныхъ 249. Такимъ образомъ оппозиціонныя партіи имѣютъ 695, умѣренныя и правыя 1,490, безпартійныя и неизвѣстныя 447. По подсчету кадетскихъ газетъ итоги другіе: оппозиціи 1.257, правыхъ и умѣренныхъ 1,174, безпартійныхъ и неизвѣстныхъ 326.

Нижегородскій губернаторъ, д. с. с. баронъ К. П. Фредериксъ уволенъ отъ службы.

Баронъ К. П. Фредериксъ состоялъ на службѣ въ Н.-Новгородѣ цѣлыхъ 13 лѣтъ, сначала вице-губернаторомъ, а потомъ губернаторомъ. Поводомъ къ увольненію его послужило извѣстное, запутанное и неизслѣдованное еще дѣло Гурко-Лидваль. Насколько принималъ участія въ этомъ дѣлѣ баронъ Фредериксъ и даже принималъ-ли какое-либо участіе, объ этомъ пока ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Сулъ возстановить истинныя обстоятельства дѣла. Самъ баронъ Фредериксъ въ „Нов. Вр.“ помѣстилъ поэтому дѣлу слѣдующее письмо:

«Позвольте мнѣ обратиться къ посредству уважаемой вашей газеты, чтобы отъ всей души протестовать противъ обвиненія ни въ чемъ неповиннаго человѣка, извѣстнаго всѣмъ и каждому, кто только его знаетъ своею кристальною чистотою, человѣка, какъ нижегородскій вице-губернаторъ Сергій Ивановичъ Бирюковъ. Хотя злые и несправедливые люди нашли возможнымъ и нужнымъ обвинять меня въ гнусномъ преступленіи—полученіи отъ Лидваля 25 т. фр., то къ этому обвиненію все же были нѣкоторыя наружныя основанія, опровергнуть которыя и доказать ихъ неосновательность и преднамѣренность составить цѣль моей жизни. Я уже пострадалъ достаточно, утверждаю, пострадалъ невинно, впереди предстоить еще много горя, но я

твердо вѣрю въ высшую справедливость и спокойно смотрю на будущее.

Другое дѣло С. И. Бирюковъ. Въ чемъ его вина? Съ одной стороны, онъ имѣлъ прямое указаніе отъ меня, какъ губернатора, что при одинаковыхъ условіяхъ предложенія (цѣны и проч.) Лидваля и Протопопова предпочтеніе должно быть дано первому. Съ другой стороны, само министерство указало ему, Бирюкову, что онъ долженъ выбирать между Лидвалемъ и Протопоповомъ. Лидваль уступилъ 1/4 копейки на пудъ, внесъ на 5 тыс. руб. больше залога Протопопова и, кромѣ того, внесъ 25 тыс. руб. на пополненіе излишне полученныхъ имъ денегъ, по исполненію перваго контракта. Въ чемъ же вина С. И. Бирюкова?

Бар. К. Фредериксъ.

1-го февраля состоялись выборы выборщиковъ по Н.-Новгороду.

По 1-му участку кандидаты изъ объединеннаго списка лѣвыхъ получили 923 голоса, кадеты 749, союзъ 17 октября 298 и „Бѣлое Знамя“ 402 голоса. По 2-му участку лѣвые получили 714 голосовъ, кадеты 703, „Бѣлое Знамя“ 372, октябристы 199, безпартійные 186. Въ 3-мъ участкѣ наибольшее число голосовъ получили отъ союза 17 окт. и „Бѣлаго Знамени“ Бугровъ Н. А. 510, Иконниковъ 500 и Окуловъ 493; отъ кадетовъ—Степановъ Г. М. 434, Дамаскинъ И. П. 432 и др. (всего кадетовъ 13). По 4-му участку лѣвыхъ 336, кадетовъ 341, „Бѣлаго Знамени“ 75, „17 окт.“ 65 и безпартійныхъ 194.

По слухамъ, по общему подсчету побѣда на сторонѣ кадетовъ, получившихъ 46 выборщиковъ; соединенные лѣвые получили 30 и правые 4.

Официальная извѣстія по епархіи.

О производствѣ церковнаго сбора пожертвованій на возстановленіе древняго васильевскаго храма изъ развалинъ въ г. Обручѣ, гдѣ таковой сборъ не произведенъ въ назначенное для сего время 1-го января текущаго года

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волинскій и житомирскій, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Назарію, епископу нижегородскому, отношеніемъ отъ 9 сего января за № 78, слѣдующаго содержанія: „Согласно моему ходатайству Святѣйшимъ Синодомъ, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшенъ по всѣмъ церквамъ Россіи сборъ пожертвованій на возстановленіе древняго васильевскаго храма изъ развалинъ въ г. Обручѣ. Указъ о семъ последовалъ въ м. іюлѣ прошлаго года, а затѣмъ въ № 49 Церковныхъ Вѣдомостей было помѣщено мое воззваніе о такомъ сборѣ, назначенномъ на 1-е января сего года. Посему имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырѣ, не отказать мнѣ въ слѣдующихъ распоряженіяхъ по ввѣренной Вамъ епархіи: 1) предложить духовной консисторіи собранную въ церквахъ сумму выслать въ волинскую духовную консисторію не позже 1-го апрѣля сего года; 2) если почему-либо въ нѣкоторыхъ приходахъ сборъ пожертвованій не былъ произведенъ 1-го января, то предписать произвести таковой въ одно изъ воскресеній великаго поста и собранную сумму выслать не позже 1-го іюля.

Объ изложенномъ нижегородская духовная консисторія, по распоряженію Его Пресвященства, даетъ знать духовенству и благочиннымъ епархіи въ свѣдѣнію и исполненію.

Объ отпускѣ Святейшимъ Синодомъ 5000 руб. въ единовременное пособіе священно-церковно-служителямъ 396 приходоу епархіи, наиболѣе нуждающимся въ поддержкѣ, вслѣдствіе постигшаго ихъ минувшимъ лѣтомъ неурожае хлѣбовъ.

Отпущенные Святейшимъ Синодомъ, по ходатайству епархіальнаго начальства, 5000 руб. на изложенный предметъ постановленіемъ епархіальнаго начальства отъ 18-го прошлаго декабря, распределены къ выдачѣ между благочинническими округами, по расчету 10 руб. 80 к. на каждый причтъ, слѣдующимъ образомъ: округа благочиннаго 2-го горбатовскаго 4 прихода—43 р. 20 к.; 3-го горбатовскаго 15 приходоу—162 р., 4-го горбатовскаго 3 прихода—32 руб. 40 к., 1-го ардатовскаго 5 приходоу—54 р., 2-го ардатовскаго 7 приходоу—75 р. 60 к., 3-го ардатовскаго 20 приходоу—216 р., 3-го арзамасскаго 13 приходоу—140 р. 40 к., 4-го арзамасскаго 9 приходоу—97 р. 20 к., 5-го арзамасскаго 23 прихода—248 руб. 40 к., 1-го нижегородскаго 17 приходоу—183 р. 60 к., 2-го нижегородскаго 1 прихода—10 р. 80 к., 4-го нижегородскаго 9 приходоу—97 р. 20 к., 1-го княгининскаго 12 приходоу—129 р. 60 к., 2-го княгининскаго 12 приходоу—129 р. 60 к., 3-го княгининскаго 3 прихода—32 р. 40 к., 4-го княгининскаго 15 приходоу—162 р., 1-го васильскаго 23 прихода—248 р. 40 к., 2-го васильскаго 20 приходоу—216 р., 3-го васильскаго 2 прихода—21 руб. 60 к., 1-го сергачскаго 16 приходоу—172 руб. 80 к., 2-го сергачскаго 24 прихода—259 р. 20 к., 3-го сергачскаго 23 прихода—248 р. 40 к., 4-го сергачскаго 22 прихода—237 р. 60 к., 1-го макарьевскаго 1 прихода—10 р. 80 к., 2-го макарьевскаго 2 прихода—21 руб. 60 к., 3-го макарьевскаго 12 приходоу—129 р. 60 к., 5-го балахнинскаго 1 прихода—10 р. 80 к., 1-го лукояновскаго 26 приходоу—280 р. 80 к., 2-го лукояновскаго 27 приходоу—291 р. 20 к., 3-го лукояновскаго 20 приходоу—216 р., 4-го лукояновскаго 22 прихода—237 р. 60 к., 5-го лукояновскаго 16 приходоу—172 р. 80 к., 1-го семеновскаго 9 приходоу—97 р. 20 к., 2-го семеновскаго 29 приходоу—313 р. 20 к., но съ тѣмъ, чтобы частичное, независимо отъ представленныхъ списковъ, распределеніе пособія каждому члену причта было произведено на благочинническихъ собраніяхъ, при участіи всѣхъ членоу причтоу съ обращеніемъ вниманія на матеріальное обезпеченіе каждаго члена причта, съ такимъ расчетомъ, что бы, согласно указу Св. Синода, отъ 22 ноября за № 13050, изъ назначенной суммы были даны пособія не наибольшему числу, а наиболѣе нуждающимся, отдавая предпочтеніе низшимъ членамъ причтоу, какъ менѣе обезпеченнымъ, и не упуская изъ виду, что пособія, по своимъ размѣрамъ, должны оказывать хотя нѣкоторую существенную поддержку. По распределеніи на благочинническихъ собраніяхъ означеннаго пособія, отъ благочинныхъ требуется представить вѣдомости раздѣла пособія за подписью собранія.

О чемъ духовная консисторія даетъ знать о.о. благочиннымъ, въ округи которыхъ назначены причтамъ означенныя пособія, къ немедленному и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію“.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: с. Развилыя, семен. у., Василій Михайловъ *Бобковъ*, церкви нижег. Серафимовскаго дома призрѣнія Николай Михайловъ *Князевъ*, с. Вязовки, нижегородск. у., Иванъ Егоровъ *Куріановъ*, с. Кеньшева, княгин. у., Степанъ Васильевъ *Макаровъ*, с. Кочунова, того же уѣзда, Иванъ Яковлевъ *Куренковъ*, с. Новоселокъ, арзам. у., Федоръ Ивановъ *Пудочкинъ*, с. Среднихъ Пичингушъ, лукоян. у., Евдокимъ Михайловъ *Тимофеевъ*, с. Новыхъ Ключищъ, нижегор. у., Емельянъ Андреевъ *Лисинъ*.

О присоединеніи отъ старообрядчества къ православію.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію причтами церквей селъ: 1) Флоровскаго, горбат. у., Зиновія Иванова *Строкина* и Федоръ Михайловъ *Смирновъ*; 2) Шишковоерди, вас. у., Екатерина Григорьева *Шляпина*; 3) Работокъ, макарьев. у., Марія Иванова *Вязанкина* и Екатерина Иванова *Слизкова*; 4) Шеляхуова, балахн. у., Василій Максимовъ *Булыгинъ*; 5) Ново-Ликѣева, нижегор. у., Александра Васильева *Шутова* и Ксенія Егорова *Боронина*.

О сборѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожае.

Въ нижегородскую духовную консисторію въ теченіе декабря мѣсяца 1906 г. поступилъ и отосланъ по назначенію церковно-кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожае

отъ благочинныхъ:

Протоіерея Василя Успенскаго	9 р. 18 к.
Священника Александра Никольскаго	4 р. 54 к.
„ Михаила Архангельскаго	9 р. 44 к.
Архіерейскаго дома	5 р. 38 к.
Священника Николая Троицкаго	37 р. 18 к.
„ Петра Зеленогорскаго	5 р. 19 к.
„ Николая Ласточкина	10 р. 35 к.
„ Николая Вознесенскаго	6 р. —
„ Θεодора Воскресенскаго	32 р. 65 к.
Протоіерея Іоанна Приклонскаго	26 р. 88 к.
Священника Іоанна Троицкаго	6 р. 56 к.
„ Александра Цвѣтаева	12 р. 30 к.
Архимандрита Сергія	56 р. 95 к.
Священника Льва Бѣлова	7 р. 16 к.
„ Николая Львова	58 р. 58 к.
Протоіерея Алексѣя Некрасова	62 р. 58 к.
Священника Николая Смирнова	23 р. 59 к.

Итого 374 р. 51 к.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) мѣщанинъ гор. Княгинина Василій *Косковцевъ* на псал. мѣсто къ Ахпаевской един. церкви, съ возведеніемъ во діакона, 16 января;

2) быв. псал. с. Ратунина Вас. *Крестинъ* и. д. псалом. въ с. Ивановское, 13 января;

3) діаконъ с. Абабкова Александръ *Граціановъ* на свящ. мѣсто въ с. Столбицы, 19 января.

4) зашт. свящ. с. Пупкова Ксенофонтъ *Никольскій* въ с. Курлаково, 17 января;

5) свящ. на діакон. вакансіи с. Ликѣва Андрей Софоновъ на священнич. мѣсто въ с. Ново-Ахматово, 22 января;

6) учитель Мих. Шмиотъ на діакон. мѣсто въ с. Кудеярово, 23 января;

7) діаконъ с. Печи Феод. Богородскій на священ. мѣсто въ с. Панкратово, 24 января;

8) помощ. епархіальн. миссіонера Мих. Костровъ на свящ. мѣсто въ с. Ладыгино, 24 января;

9) сынъ діакона Ген. Феликсовъ допущенъ къ исп. псал. обяз. при церкви с. Яковлевки, 24 января;

10) псал. с. Салганъ Иванъ Голубинекій на діак. мѣсто въ с. Апраксина, 26 января;

11) сынъ псал. Мих. Добрылюбовъ и. д. псаломщ. въ с. Нершево, 26 января;

12) зашт. псал. с. Журелейки Сергій Добронравовъ исп. обяз. псаломщ. въ с. Окулово, 24 января.

Перемѣщены: 1) и. д. псал. семеновскаго собора Иванъ Лебедевъ и с. Свербина Вячеславъ Граціановъ—одинъ на мѣсто другого, 14 января;

2) діаконъ-псал. нижегор. кафедральнаго собора А. Зосимскій—на иподіаконскую вакансію при томъ же соборѣ, 16 января;

3) исп. обязан. псаломщ. Смоленской церкви села Воремы Ал. Потаповъ—и. д. псаломщика къ кафедр. собору, 16 января;

4) псаломщики сель: Спирина Ник. Юрьевъ и Мигалихи Мих. Соловьевъ—одинъ на мѣсто другого, 17 января;

5) и. д. псалом. с. Карауловки Влад. Коринескій—въ с. Чуфарово, 15 января;

6) діак. с. Апраксина Новосельскій—въ с. Абабково, 19 января;

7) псал. с. Окулова Евл. Москвинъ—къ Смоленской церкви с. Воремы, 20 января;

8) свящ. с. Курлакова Ал. Крапивинъ—въ с. Михѣвку, 19 января;

9) свящ. с. Панкратова П. Коринескій—къ Богородицерождественской церкви с. Богородскаго сверхштата, 23 января;

10) и. д. псаломщ. с. Кишкина Александръ Владиміровъ—въ с. Ключищи, 25 января;

11) псаломщики сель: Иллекшева Вас. Ирсетскій и Осинюкъ Ал. Лебедевъ—одинъ на мѣсто другого, 25 января.

Уволенъ за штатъ: псал. с. Ключицъ, княгин. у., Мих. Каллистовъ, 25 января.

Умерли: 1) псал. с. Микрякова Николай Свѣтлицкій, 30 декабря;

2) псал. с. Развилья, семен. у., Николай Лавровъ, 28 декабря

Праздныя мѣста:

Священническія—въ селахъ: Силевъ, ардат., Ужовъ (едпн.), лукоян. уѣзда.

Діаконскія—при балахнинскомъ соборѣ въ с. Печи, лукоян. у.

Псаломщическія—въ селахъ: Селитьбѣ (единов. ц), нижегор. 1-мъ тюремномъ замкѣ, Натальинъ, Ульяновкѣ, лукоян. у., Покровскомъ, семен. у., Микряковъ, васил., Развилья, семен., Гридинъ, нижег., Карауловкѣ, серг., Кишкинъ, княгин., Салганахъ, серг. и Юрасовъ, семеновскаго уѣздовъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

въ 1907 году.

Основанный нами восемь лѣтъ тому назадъ духовный, богословско-апологетическій журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею раскрытіе и отстаиваніе непререкаемой истинности Христовой вѣры, „не нововодно“, хранимой Духомъ Святымъ въ Православной Церкви, въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію. Охватившее же наше отечество такъ называемое „освободительное“ движеніе, которое подъ именемъ „духовнаго обновленія“ проникло и въ церковь, коснулось и самой вѣры, обязываетъ, думается намъ, православнаго апологета неуклонно держаться тогоже строго охранительнаго направленія и въ положительномъ раскрытіи хранимаго въ нашей Церкви православія. Поэтому, выходя изъ той мысли, что не внѣшнимъ создается внутреннее и не изъ общаго слагается частное, и не закрывая глазъ на практическіе недочеты современной богословской мысли и церковной жизни, мы признаемъ болѣе цѣлесообразнымъ и нужнымъ не „новые пути“ для этой мысли и жизни отыскивать и прелгать, а отмѣчать и выяснять духовосную истину и животворящую силу въ старыхъ, отцами завѣщанныхъ, устояхъ. Въ истекшемъ году эта основная идея журнала съ особенною ясностію проводилась въ статьяхъ о церковномъ богослуженіи, о значеніи и положеніи въ церкви епископата, о приходской жизни, о современныхъ политическо-общественныхъ броженіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и постановкѣ религіозно-нравственнаго образованія въ свѣтской школѣ; ею же одушевлялись мы и въ предлагаемомъ нами новомъ русскомъ переводѣ „Посланія патріарховъ восточно-католическія церкви и православной вѣрѣ“.

Немного единомышленниковъ оказалось у насъ между собратіями и не богатъ былъ журналъ подписчиками въ прошедшемъ году. Но вотъ что писалъ намъ по этому поводу одинъ святитель Божій: „Вопросъ о будущей судьбѣ вашего журнала, по существу и значенію своему, имѣетъ великую важность; потому то встрѣчающіяся затрудненія въ данномъ случаѣ такъ и обострились; но по той же причинѣ и не слѣдуетъ допускать прекращенія... изданія“. „Не къ малодушному бездѣйствію, а къ усиленію пастырской ревности зоветь насъ освободительный духъ времени“, по тому же поводу писалъ досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Ободряемые такими учительными словами людей Божіихъ, мы и открываемъ подписку на журналъ на 1907-й годъ въ его прежнемъ духѣ и направленіи.

Для незнакомыхъ съ журналомъ нужно сказать, что по содержанію своему онъ дѣлится на три отдѣла; въ первомъ—научно-богословскомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются несогласно съ ученіемъ православной церкви, второй отдѣлъ—церковно-общественный посвящается обзорнѣю и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—библіографическаго, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія. Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить, что въ наступающемъ году въ журналѣ будутъ помѣщаться подробныя свѣдѣнія о постановкѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ той русско-національной школѣ, которую подъ именемъ Кирилло-Меодіевской готовится основать въ Москвѣ „Русское монархическое собраніе“.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и олагочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ— пять рублей, съ доставкой и пересылкой— шесть рублей, на 1/2 года— три рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900—1906 годы по четыре рубля за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. І. Соловьевъ.

„Христіанинъ“

Журналъ не ставитъ своей задачей тенденціозное служеніе какой-либо одной опредѣленной партіи или какому либо одному направленію нашей церковно-общественной жизни. Нашъ журналъ ставитъ свою задачей совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своею обязанностию предъ читателями отмѣчать и поддерживать все святое, справедливое, честное, искреннее, что предпринимается во благо Церкви и на спасеніе изстрадавшейся нашей дорогой Родины, хотя бы оно исходило изъ круговъ людей сравнительно съ нами иныхъ убѣжденій. Мы будемъ всюду собирать и эти блестящія истины, падающія отъ хитона Спасителя, какъ собирали ихъ св. Отцы въ первохристіанское время на поляхъ даже языческой литературы, густо поросшей всякими сорными травами и бурьяномъ. Слово правды— вотъ нашъ девизъ. Поэтому мы будемъ всемѣрно избѣгать лжи, которой такъ часто пятнаютъ себя не только уличныя изданія, но и изданія, выходящія изъ-подъ пера людей съ высшимъ образованіемъ и почетнымъ положеніемъ въ обществѣ. Намъ хотѣлось бы о всемъ говорить такъ, какъ говорилъ бы Самъ Христосъ Спаситель, если бы Онъ жилъ въ наше время, или какъ сказали бы св. Отцы и христіанскіе писатели золотой поры христіанства, державшіе говорить правду и земнымъ царямъ и имѣвшіе въ себѣ мужество безбоязненно умирать за эту правду.

Бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь въ послѣднее время. Этотъ могучій потокъ клокочетъ и клубится теперь и около стѣнъ церковныхъ. Но скоро утихнетъ буря... Скоро минуетъ темная ночь.. Ужъ близится лучезарный восходъ и скоро настанетъ день свѣта и залетятъ онъ своими животворными лучами всю землю, освѣтитъ каждый самый забытый уголокъ нашей жизни... Пойдемъ же смѣло на встрѣчу этому современному потоку. Пойдемъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ жизни государственной и общественной, но... пойдемъ не съ огнемъ и мечемъ, а

съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ и съ горячею вѣрой въ недалекое свѣтлое будущее въ сердцѣ. Пусть *слава* и *справа* оскорбляютъ наши святыни. Мы все-же пойдемъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію нашей св. Церкви и дорогой Родины на началахъ обновленія и свободы, но... служить будемъ не силою пролитой крови, а силою пламенной вѣры во Христа, непреложность, и вѣчность Его ученія.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христосъ, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстанетъ церковный бытъ и не создастся вполне христіанское государство. Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви во всей почти необозримой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ нашу главную обязанность. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва-ли найдется такой человекъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ, видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы будемъ пробуждать сознание высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознание высоты, отвѣтственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди фериически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Мы желаемъ привести всѣхъ къ подножію креста Христова и покорить сердца всѣхъ Христу. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій—Самъ Христосъ Спаситель. Мы хотимъ всѣхъ возвести на гору Господню... Сіе буди, буди...

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы Вотъ эти отдѣлы:

I. **Церковно-общественный.** Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

II. **Научный.** Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

III. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

IV. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

V. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VI. Блестки. Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

VIII. Старообрядчество и сектантство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

IX. Почтовый ящикъ. Идеинный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

X. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы.

XI. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ.

XII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIII. Переводы и изданія. Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва-ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста...

XIV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XV. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ числѣ многочисленныхъ нашихъ сотрудниковъ въ настоящее время состоятъ:

Епископъ Андроникъ (Кіотскій), Ректоръ Виѣнск. Сем. Прот. А. А. Бьялевъ, проф. А. Д. Бьялевъ, Проф. А. И. Введенскій, Юристъ П. В. Верховскій, Преп. П. Н. Васильковъ, Проф. С. С. Глаголевъ, Рект. Академіи Епископъ Евдокимъ, Преподават. Священ. Александръ Замятинъ, Архим. Иосифъ, Проф. Университета Графъ Л. А. Комаровскій, Проф. М. Д. Муретовъ, Е. Е. Невѣдомскій, Прот. С. Я. Никольскій, М. А. Новоселъ, Н. Н. Неплюевъ, Прив.-доц. Университ. А. И. Покровскій, Препод. І. В. Поповъ, Проф.

Свящ. Д. Рождественскій, Свящ. А. Сопиковъ, В. К. Старобльскій, Іером. Серафимъ, Свящ. Е. Синадскій, Проф. М. М. Таръевъ, Публицистъ Л. А. Тихомировъ, П. А. Флоренскій, Іерод. Христофоръ, Проф. А. П. Шостинъ, Рект. Моск. Сем. Архим. Теодоръ, Учитель-писатель, Крестьянинъ-писатель и мн. др.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

Условія подписки. На годъ 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—1-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ

Моск.-Дух. Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ,	↑	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.
ПЛАЩАНИЦЪ,		КРЕСТОВЪ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,		ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,		СОСУДОВЪ И
ПАЯКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,		приборовъ для освященія
ЕВАНГЕЛІЙ,		храмовъ
и проч. церковная утварь—серебряная и аплике		

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

— И —

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.